

Н. РОЖКОВ. Учебник истории всеобщей и русской. Гос. Изд-во. Петроград, 1921 г. Стр. 128+XXI.

Учебник Н. Рожкова «составлен применительно к примерной программе, изданной в 1918 г. Отделом подготовки учителей Комиссариата Просвещения Союза Коммун Северной области», и предназначается, в качестве систематического курса, для второй ступени единой трудовой школы и для самообразования.

Пока автором издан лишь *первый* выпуск: «Древняя История», распадающийся на шесть глав. Первые две посвящены первобытному человечеству и дикарям, 3-я и 4-я—истории Египта, древнейшей Месопотамии и азиатским культурам второго и первого тысячелетия до Р. Х., в двух последних главах дается очерк истории древней Греции и древнего Рима. К книжке приложена 21 таблица с иллюстрациями.

Отдел, посвященный первобытной культуре, оказался наиболее разработанным: ему уделена целая треть учебника. Остальные главы носят, на наш взгляд, чрезмерно конспективный характер. Правда, по словам автора, «учебник должен заключать в себе, во-первых, сжато и точно сформулированные обобщения... во-вторых, минимальное количество хорошо подобранных фактов, иллюстрирующих эти обобщения» (стр. 7—8). Но сжатость изложения требует особенно точного определения понятий, которыми оперируешь. Между тем, некоторые места разбираемого учебника должны оставить неискушенного в обществоведении читателя в полнейшем недоумении. Так, напр., автор не раз говорит о феодализме и феодальной революции, которую он находит в истории самых различных народов. Но что такое феодализм,—остается совершенно неясным. «Вскоре после Суббилулиумы,—говорится на стр. 54,—хетиты перешли в органическую эпоху полного развития феодализма, сопровождавшегося торжеством земледелия, изолированностью отдельных феодальных владений, а следовательно, и политической раздробленностью народа». «В обычной форме феодализма,—читаем на следующей страни-

це,—сущность дела заключается в том, что земледелие торжествует, что частный (? Н. Л.) землевладелец, имеющий частную собственность на землю, выдвигается на первый план и, соответственно этому, выделяются... феодальные властители в каждой данной местности, которая становится политически самостоятельной».

Такое определение феодализма нельзя, конечно, признать сколько-нибудь удачным. Еще хуже обстоит дело с «феодальной революцией», которая, по мнению Н. А. Рожкова, предшествует эпохе полного развития феодализма. Оказывается, феодальная революция была в свое время и в Египте, и в Сумеро-Аккадо-Вавилонии, и у хетитов, и у евреев; всюду она связана с именем какого-нибудь царя, который «укрепляет земледелие и частное землевладение и создает временное политическое объединение с этой целью» (58). Вот и все.

Книжка Н. Рожкова вызывает ряд возражений и по существу. Прежде всего, в вопросе об эволюции форм семьи автор находится под сильным влиянием, несомненно, устаревших уже схем Моргана-Энгельса, упорно игнорируя выводы новейших исследований в области этнологии. Н. Рожков разделяет здесь курьезную боязнь разойтись в этом вопросе с Энгельсом, свойственную многим марксистам. А между тем новые наблюдения и выводы этнологов относительно развития семьи не только не опровергают социологической теории Маркса, но гораздо лучше укладываются в ее рамки, чем схемы Моргана! Излагая историю древней Греции и Рима, автор воспроизводит традиционные рассказы о законодательстве Дракона, реформах Солона, Сервия Туллия, легендарных аграрных законах Столона и Секция Латерана и т. п. (см. стр. 76, 77, 99, 102). Нам кажется, что обременять память учащихся фактами, самая достоверность которых представляется многим новейшим исследователям весьма сомнительной, едва ли целесообразно.

Совершенно непонятно, далее, почему автор думает, что так называемый, «заговор» Катилины представлял попытку создать в Риме «Объединенную самодержавную, единоличную власть» (стр. 111),

тогда как в действительности движение катилинариев стоит в связи с неудачей аграрной реформы Руллы и является последней попыткой деревенской и городской бедноты добиться земли.

Нельзя согласиться и с характеристикой раннего христианства, из которой почему-то совершенно элиминированы элементы анархо-революционной идеологии (стр. 122). Ведь не будь этой революционной стороны в идеологии первых христиан, они едва ли считались бы цезарями особо вредной сектой и подвергались преследованиям со стороны государственной власти.

Не может, наконец, не вызвать возражений и объяснение так называемого «падения» римской империи исключительно напором варваров (стр. 125—6). Как известно, возврат к натуральному хозяйству и феодализация римского общества совершались еще задолго до решительного натиска на Империю германцев и обуславливались более глубокими причинами экономического порядка.

По всем этим вопросам можно, конечно, спорить. Но в книжке Рожкова имеются, к сожалению, недочеты, совершенно недопустимые для автора-марксиста. Говоря о духовной культуре Греции в V и IV веках до Р. Х., он не делает ни малейшей попытки связать новые культурные явления с социально-экономическими переменами эпохи, или выяснить классовую основу новых политических философских учений. Идеология оказывается чем-то самодовлеющим, развивающейся в силу противоречий заложенных в ней самой. Отсюда и традиционное противопоставление Сократа и софистов, и объяснение смерти Сократа во вкусе историков идеалистов, и характеристика Платона, как «первого в истории социалиста и т. д. (стр. 84—88).

В связи с введением новых программ наши школы второй ступени испытывают сейчас острую потребность в марксистски-выдержанных и в то же время стоящих на уровне современных научных знаний учебниках по обществоведению. Удовлетворяет ли новая книжка Н. Рожкова эту потребность?—Увы!—На это приходится ответить отрицательно.

Некоторое недоумение вызывает еще список книг по древней истории, реко-

мендуемых автором для первоначального чтения. Между прочим, здесь названы: Энгельс «Происхождение семьи» и т. д., Вишпер «Лекции по истории Греции» и Ферреро «Величие и падение Рима». Но ведь это солидные работы, которые впрокру осилить студенту университета, а не школьнику 2-ой ступени!

До сих пор мы отмечаем лишь недостатки учебника Н. Рожкова, но у него есть и известные достоинства—сжатость и популярность изложения, марксистский метод, хотя и не везде, как мы видели выдержанный.

Н. Лукин-Антонов.

Акад. М. И. РОСТОВЦЕВ. Эллинизм и иранство на юге России. Изд-во «Огни». Петроград, 1918 г. VI+193 стр. и 16 табл.

Культурно-историческое прошлое юга России в эпоху античную далеко еще не исследовано с достаточной полнотой и ясностью. Представления о нем весьма сбивчивы: то оно рисуется нам, как нечто спутанное, смешанное, наложенное до невозможности различить эти наслоения, то прошлое представляется однообразным, но также туманным и чем-то тоже отрезанным от всего дальнейшего развития как этого края, так и стран, лежащих к северу и западу. Особого интереса к югу России не проявляли, проходили мимо него, не подозревая громадного его значения для судеб европейской культуры.

В предлагаемом очерке автор, с одной стороны, как бы подводит итоги всем своим «южно-русским» работам, с другой стороны, он ставит и разрешает новые вопросы, более подробное изложение которых обещано в печатающемся большом труде «Исследования по истории Скифии и Боспора».

Данный очерк составлен не только на основании литературных первоисточников, но, что делает его таким убедительным, он опирается на документы вещественные. Перед нами наглядно, можно сказать, осязаемо ярко, встает прошлое юга России; автор заставил говорить камни, весь инвентарь курганов и силой своего таланта вынудил подземные архивы раскрыть свои тайны.